

— Бен, не обижайся, но ты - клон Человека-паука, и я видела, как он получил по заднице от Стервятника, чертова Стервятника. Это старик, ему уже за семьдесят, и он летает благодаря рюкзаку, который также немного увеличивает его силу, и он надрал задницу Человеку-пауку, так что не пытайся меня успокоить.

Ай, я знаю, что технически я уже не Человек-паук, но у меня все еще есть эти воспоминания.

Я до сих пор помню, как впервые встретился со стариной Эдрианом Тумсом, когда он высунулся из крышки люка и стащил несколько драгоценностей, которые перекладывали. Единственный способ остановить его, не причинив ему вреда, который я смог придумать, - это создать устройство, препятствующее функционированию его костюма. С тех пор я узнал, что Тумс злобен и может дать столько же, сколько и получить.

— Открою вам маленький секрет? Человек-паук - хороший парень, а Стервятник, как вы сказали, семидесятилетний старик, хрупкий и ранимый. Человеку-пауку приходится держать удар, боясь, что он может переломать ему кости или сломать позвоночник, так что поверьте мне, когда я говорю, что не стоит волноваться, я справлюсь с любым из суперзлодеев, которых может нанять Фиск, поскольку я не собираюсь тянуть с ударами или сдерживаться. И еще, разве это не лучше? Раз мы уже переступили черту, то теперь можем красть у Фиска столько, сколько захотим. — Я снова заверяю ее, но на этот раз, основываясь на своей силе совершать насилие, а не просто избегать Фиска, прятаться и убегать.

— Ладно, ладно, хорошо, наверное, ты права. И мне стало легко грабить всех этих мелких жуликов. Я бы не отказалась от испытания. Но давай подождем, пока Фиск пошлет за нами людей, прежде чем начнем грабить его вслепую, хорошо? На случай, если он нас отпустит или у него есть какая-то работа, которую он хочет, чтобы мы для него провернули. А пока - как ты относишься к богатым засранцам, которые наживают свое богатство через лазейки, лазейки и взятки, обкрадывая при этом бедных? — Фелиция смеется и, кажется, расслабляется, прежде чем спросить меня о возможных целях, за которыми мы можем взяться, пока ждем ответа Фиска.

— Ты что, шутишь? Я ведь сказал, что мы можем преследовать любых преступников, не так ли?
— говорю я, и она улыбается мне.

— Ладно, хорошо. Мы начнем это делать завтра, а пока. Я пойду переоденусь. Ты возьми закуски и несколько мисок мороженого. Мы посмотрим фильм и избавимся от стресса. — Она встала и ушла в свою спальню, отдавая мне распоряжения, и странно, что во всем этом разговоре не было ни единой попытки флирта или соблазнения. Я не могу сказать, что мне это не нравится, потому что нравится. Просто это более искренне и не похоже на то, что я нахожусь в клетке.

Я встаю и иду переодеваться во что-нибудь другое, после чего беру закуски и ложусь на диван, чтобы посмотреть фильм с Фелицией. Несмотря на то, что я разозлила такого здоровяка, как Фиск, я чувствую себя лучше, чем утром.

— Итак, Киса, кто у нас здесь сегодня? — спрашиваю я. Мы вдвоем сидели на краю нью-йоркского небоскреба и смотрели вниз, на одно из многочисленных окон другого здания, расположенного напротив нас. Фелиция пользуется высокотехнологичным биноклем, а я — просто глазами, но даже с моими сверхмощными глазами мне трудно сфокусироваться на чем-то настолько далеком, даже если я вижу с тревожной четкостью. Фелиция снимает бинокль и передает его мне, позволяя взглянуть в него, чтобы увидеть сегодняшнюю метку.

— Тридцатый этаж, пять окон слева. Это кабинет некоего Бена Морриса, захудалого политика, который не только расист, но и гомофоб, и женоненавистник. Сегодня нам предстоит проникнуть в его дом и обокрасть этого мерзавца, который действительно этого заслуживает. — Она говорит, а я следую ее указаниям и заглядываю в окно, чтобы увидеть клишированный кабинет, который в основном выполнен в деревянной тематике, с коричневой мебелью повсюду и всем, что сделано из дерева. Очень банально.

— Да ладно, Фелиция. Мы оба знаем, что это не настоящая причина, по которой мы здесь сегодня собрались. Хотя он и звучит как настоящий кусок работы, людям позволено иметь собственное мнение и взгляды, хотя этого парня, вероятно, не стоило пускать в политическую игру. Так что же он сделал такого, что стало одной из наших целей? — Я вынимаю бинокль и передаю его ей, а она кладет его в один из подsumков на поясе.

— Этот парень, как и большинство политиков, — жадный засранец, и он злоупотребляет своей властью, заглядывая в общественный котел и воруя немалые деньги у людей, которые действительно в них нуждаются. Он только что купил кольцо с бриллиантом для своей девушки, которая, кстати, моложе его на 24 года, и оно стоит около двух миллионов долларов, так что мы собираемся украсть его и проучить этого парня. — Она встает на ноги, начинает разминаться. Я тоже встаю на ноги, но не разминаюсь: благодаря своей суперсиле мое тело готово к действию в любой момент, если только я правильно за ним ухаживаю.

— Или, только что потеряв очень дорогое кольцо, он собирается еще больше залезть в эти фонды и еще больше вынуть из карманов этих людей, чтобы вернуть хоть какие-то деньги. Я не знаю, хорошая ли это идея, Фелиция, от нас будет больше вреда, чем пользы, а я не хочу причинять вред невинным своими преступлениями. — Фелиция прекращает свои потуги и поворачивается ко мне.

— Не волнуйся. Сейчас этот парень ворует чуть меньше того предела, за которым его поймают, и он только что потратил большую часть своих денег на это кольцо. Будучи жадной свиньей, которой он является, он начнет еще глубже копаться в этих средствах, что заметят люди, и Морриса поймают, и, возможно, его даже лишат должности, хотя я не стал бы надеяться на это, скользкий ублюдок. Я знаю, как ты работаешь, Бен. Я бы не стала привлекать тебя к работе, которая противоречит твоему кодексу или чему-то еще, так что успокойся. — Она успокаивает меня, прежде чем прыгнуть на меня, и я обнимаю ее, как принцессу.

— А теперь прыгай туда и встань сбоку от окна, чтобы я мог прорезать в нем дыру, и мы можем приступать к работе.

В этом нет ни флирта, ни соблазна. После сожжения склада мы действительно стали лучше ладить. Хотя моя позиция в эти дни просто понизилась до роли строительных лесов: я стою сбоку, чтобы Фелиция могла встать мне на живот и использовать меня как платформу, чтобы добраться туда, куда ей нужно.

Впрочем, меня это устраивает. На самом деле я вполне доволен тем, как все происходит в данный момент.

Джон Мормон, пастор. Он не так плох, как некоторые из тех, кто работает в церкви, с их блуждающими руками, но он определенно тот еще тип. Он требовал пожертвований на несуществующую благотворительную организацию, и его замечательные церковные покровители с готовностью шли на благое дело. Он занимается подобными аферами уже много лет, перемежая их с реальными благотворительными организациями, чтобы остаться незамеченным, хотя он не так умен, как кажется. Этот идиот просто переводил деньги прямо на свой счет, и никто никогда не проверял, ведь они так доверяют своему пастору. И, конечно, он спрятал все это в своем сейфе, что тут скажешь?

— У него сохранились все записи, в которых указано, на какие благотворительные цели были собраны деньги, так что мы вернем точные суммы благотворительным организациям или близким к ним. Даже если мы воруем из вторых рук, я не краду у благотворительной организации. Пойдем.

— Так, это юрист по имени Патриция Эванс. В последнее время она очень капризничает и подделывает множество документов, чтобы помочь своим клиентам, которые тоже очень капризны. Мало того, она указывает им на людей, которым выгодно их дело, и эти клиенты добиваются их поддержки любыми способами. Как ты думаешь, Бен, она соответствует стандартам?

— Да, дальше.

— Маленькая избалованная принцесса и дочь губернатора штата по имени Стар Грейсон. Недавно она сбила бездомного, и тот скончался от удара. Смерть была быстро скрыта ее отцом и забыта - в конце концов, никто не заботится о бездомных, - и с тех пор маленькая Стар не вспоминает об этом. По случайному совпадению, за Стар ухаживает богатый сын генерального директора, который по уши влюблен в эту маленькую сучку и только что подарил ей яйцо Фаберже стоимостью двенадцать миллионов. Я думаю, она этого не заслуживает, а вы?

— Бобби Бургхэм продает автомобили по цене, намного превышающей их стоимость, нанося на них новую краску и оформляя всевозможные документы. К счастью, не одна машина сломалась в безопасных местах, потому что машины никогда не уезжают далеко, и в этот момент уже слишком поздно. Они уже проданы. Но, к сожалению, Бобби также имеет серьезные проблемы с азартными играми и должен пятьдесят больших денег, которые он спрятал в своем гараже. Если эти деньги исчезнут, ему придется продать свой бизнес, чтобы расплатиться с долгами. Я думаю, что это было бы к лучшему, не так ли?

— Дженис Портман, офисный работник, которая подделывала документы в своих интересах и...

— Джаред Боуэн, проктолог, имеющий дурную привычку фотографировать и шантажировать своих пациентов...

— Уильям Форсайт, гинеколог...

— Джейн Хемсворт...

— Гэри Гордон...

— Элизбет Гаррисон... О, Боже, вот это уже точно. Видишь ли, Бен, эта женщина была...

Прежде чем она успевает закончить свои слова, я стремительно бросаюсь к ней, хватаю ее за руку и кувыркаюсь по бетонной крыше здания, на котором мы находимся. Мы едва не попали под ракету РПГ, которая пролетает мимо нас и, к счастью, взрывается посреди неба, оповещая, к сожалению, всех, кто находится внизу.

Мы оба быстро вскакиваем на ноги, готовясь к встрече с угрозой, которая только что пыталась разнести нас на мелкие кусочки. Мы смотрим в ту сторону, откуда прилетела ракета, и я вижу две стоящие вдалеке фигуры: одна в причудливой шляпе на голове, другая на голову выше другой и держит базуку, направленную прямо на нас.

— Киса, это... — пытаюсь я сказать ей, но она прерывает меня.

— Да, я знаю. Фиск наконец-то послал за нами своих людей, а я-то думала, что он отпустит нас с крючка. — Она говорит, напрягая пальцы, что является спусковым крючком для выпуска когтей.

— Итак, кого ты хочешь взять? Большую, шикарную или как... — Я отпрыгиваю в сторону, уклоняясь от лассо, которое стреляет прямо в меня.

— О лассо? — Я заканчиваю фразу, когда из-за угла выходит человек в ковбойской шляпе и показывает себя.

— Это называется лариат, дурак, — говорит Монтанна, подтягивая к себе веревку.

Я готовлюсь к его приближению. В конце концов, перед нами Усилители.

<http://tl.rulate.ru/book/96592/3318019>